
С.Р. Глазунов

Формирование владимирского отряда фабричных инспекторов (1882–1900 гг.)*

Фабричная инспекция появилась в России в 1882 г. как орган государственного контроля по охране труда малолетних рабочих. По закону 1882 г., с 1 июля этого года были учреждены должности одного главного и четырех окружных фабричных инспекторов в наиболее развитых промышленных губерниях России (Московской, Варшавской, Петербургской и Владимирской)¹, но фактически инспектора были назначены только в Московскую и Владимирскую губернии². С тех пор владимирский отряд фабричных инспекторов, прошедший в своем становлении несколько этапов, находился в авангарде осуществлявшихся преобразований, являясь одним из основных, определявших развитие инспектората в целом.

Существующая сегодня историография фабричной инспекции рассматривает различные аспекты ее истории в общероссийском масштабе³. Исследования по проблемам изучения фабричной инспекции на уровне отдельных регионов, губерний или участков только начинают появляться⁴. Попытки изучения истории владимирского инспектората исчерпываются живыми свидетельствами, запечатленными в «Отчетах» окружного фабричного инспектора П.А. Пескова⁵ и «Очерках» его помощника А.А. Микулина⁶, содержащих факты повседневной практической реализа-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-01-01388а.

¹ ПСЗ-III. Т. II. № 931.

² Подр. см.: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. 25, 31.

³ Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904; Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. Киев, 1906; Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России. Сб. ст. М., 1909; Каплун С.И. Охрана труда и ее органы. 2-е изд. М., 1922; Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (2-я пол. XIX в.) М., 1947; Вовчик А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1885–1904). Львов, 1964; Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). М., 1972; Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; и др.

⁴ Володин А.Ю. Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в октябре 1905 г.) // Экономическая история. Обозрение. Вып. 8. М., 2002. С. 57–72; Он же. Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX в. // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9. М., 2003. С. 26–44.

⁵ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих. СПб., 1884; Он же. Владимирский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора. СПб., 1886.

⁶ Микулин А.А. Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 года о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир, 1893.

ции функциональной деятельности инспекции и личное мнение инспекторов по вопросам ее развития.

Анализ формирования должностного и профессионального состава владимирского отряда фабричных инспекторов, его деятельности в период становления, основанный на изучении фабричных законов 1880–1890-х гг. и регламентировавших деятельность инспектората инструкций, первых печатных отчетов и делопроизводственной документации фабричных инспекторов, позволяет выяснить условия, эффективность, характер и приоритетные стороны деятельности фабричной инспекции в России, определить ее роль и место во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей.

Владимирский район издавна имел большое экономическое значение. В частности, становление хлопчатобумажной отрасли в общероссийском масштабе во многом связано с историей текстильных предприятий Владимирского округа, на которые в XIX в. приходилась значительная доля выпуска хлопчатобумажной продукции. Владимирскую губернию и прилегающие к ней районы даже называли «ситцевым краем». В 1858 г. в «Вестнике промышленности» сообщалось, что хлопчатобумажное производство занимало «более ста тысяч рук в уездах Суздальском, Шуйском, Юрьевском, Ковровском, Вязниковском, Владимирском и прочих»¹. По данным правительственной статистики, в 1885 г. во Владимирском фабричном округе действовало 4 065 промышленных заведений, на которых трудилось более 150 тыс. рабочих².

Владимирский отряд фабричных инспекторов ведет свою историю с 7 ноября 1882 г., когда в должности окружного инспектора над занятиями малолетних рабочих Владимирского округа был утвержден Петр Александрович Песков³. Врач по образованию, до своего назначения инспектором он жил в Москве. В конце 1870-х гг. он принял участие в работе комиссии под председательством М.А. Саблина, обследовавшей фабрики и заводы Московской губернии. По результатам обследований П.А. Песков выпустил ряд значительных работ⁴. П.А. Песков был привлечен в фабричную инспекцию, когда Министерство финансов стало искать подходящих людей на замещение должностей первых фабричных инспекторов. Так, Иван Иванович Янжул, известный экономист, профессор Московского университета по кафедре финансового права, автор многочисленных научных и публицистических трудов, в том числе по английскому рабочему законодатель-

¹ Журов Ф. Миткалевы фабриканы, их ткачи и комиссионеры во Владимирской губернии // Вестник промышленности. 1858. Ч. 2. Отд. IV. С. 102; Водарский Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. М., 1972. С. 112.

² Песков П.А. Владимирский фабричный округ... С. 9.

³ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии... С. I.

⁴ Песков П.А. Описание Дурькинской волости Московского уезда в санитарном отношении. М., 1879; Он же. Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ. Вып. 1. М., 1882.

ству, возглавил Московский фабричный округ по личной просьбе министра финансов Н.Х. Бунге. Главным фабричным инспектором стал Евгений Николаевич Андреев, технолог по образованию, видный педагог, деятельный член Русского технического общества¹. И.И. Янжул познакомил Е.Н. Андреева с П.А. Песковым, которого тот и пригласил на должность инспектора Владимирского округа². Этот триумвират положил начало фабричной инспекции в России. Летом 1883 г. на место Е.Н. Андреева был назначен Яков Тимофеевич Михайловский, литератор и педагог, председатель Санкт-петербургского комитета по грамотности, человек умный и деятельный, прослуживший в этой должности вплоть до ее ликвидации в 1894 г.³

П.А. Песков прибыл на место своего назначения во Владимир только во второй половине января 1883 г. В конце 1882 г. по поручению Главного инспектора он совместно с И.И. Янжулом обследовал в Москве ремесленные заведения, в начале января 1883 г. ездил в Петербург на совещание фабричных инспекторов. Закон 1882 г. возлагал на инспекторов следующие обязанности: контролировать соблюдение закона об использовании незрелой рабочей силы в промышленном производстве, следить за предоставлением фабрикантами возможности получения начального образования малолетними рабочими, составлять протоколы о нарушениях закона и препровождать их в судебные органы, представлять обвинение в суде против нарушителей положений закона⁴. Закон должен был вступить в силу только с 1 мая 1883 г., но из-за канцелярской волокиты и медлительности бюрократической колесницы, задерживавшей утверждение жизненно важных для исполнения этого закона «Инструкций инспекторам» и «Правил для фабрикантов», а также под давлением московских фабрикантов этот срок был отодвинут еще на год, до 1 мая 1884 г. Таким образом, на начальном этапе деятельность фабричной инспекции носила ознакомительно-подготовительный характер.

С 31 января 1883 г. П.А. Песков начал осмотр промышленных заведений Владимирской губернии по программе, изложенной в инструкции Главного инспектора от 17 сентября 1882 г.⁵, содержавшей обязанности окружных фабричных инспекторов до вступления в действие закона 1 июня 1882 г. Они должны были объехать подведомственные им фабрики и заводы с целью сбора всесторонней статистической информации о фабричной жизни, в первую очередь, — в отношении условий применения незрелой рабочей силы⁶, и по результатам этой деятельности представить подробный отчет.

¹ Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб., Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., 1890. Т. 2. С. 758.

² Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 25.

³ Энциклопедический словарь. Т. 82. СПб., 1904. С. 668; Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 42.

⁴ ПСЗ-III. Т. II. № 931.

⁵ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии... С. II.

⁶ Сведения о возрасте, количестве, продолжительности рабочего дня, условиях труда и образовании малолетних рабочих.

Выполнить эту, на первый взгляд, несложную задачу оказалось совсем не просто. За пять с половиной месяцев П.А. Песков осмотрел во Владимирской губернии только 71 промышленное заведение, что явилось следствием ряда затруднявших дело обстоятельств. Инспектор отмечал, что прямого противодействия со стороны владельцев и фабричной администрации он не встречал, но его поражало бытовавшее на большинстве посещаемых фабрик глухое безразличие к новому фабричному закону. В условиях бездействия закона фабричные инспектора не могли привлекать к ответственности фабрикантов даже за явные нарушения, встреченные на фабриках. П.А. Песков ограничивался лишь разъяснительными беседами о существе новых законов по охране труда малолетних рабочих и интересовался мнением о них предпринимателей. Большинство фабрикантов, привыкших к безнаказанности творимого ими на фабриках произвола и не веривших в возможность установления каких-либо ограничений, встречали эту информацию равнодушно, как их совершенно не касающуюся. Вызывала недоумение и сама личность инспектора, которого часто принимали за земского статистика, губернского механика или судебного следователя¹. Важной помехой в деятельности фабричных инспекторов было неудовлетворительное состояние промышленной статистики, почти полное отсутствие точных сведений о количестве и местонахождении фабрик и заводов, подлежащих надзору, что значительно уменьшало число осмотренных промышленных заведений.

Профессионально владея навыками научной обработки первичных данных, П.А. Песков во время своих многочисленных поездок собрал и опубликовал богатый статистический материал, отражавший малоизвестную широкой публике панораму фабричной жизни Владимирской губернии. Все сведения о малолетних рабочих он получал методом визуального наблюдения и личного опроса, не доверяя справкам и паспортам, хранившимся в фабричных конторах, где отметки о возрасте и количестве малолетних умышленно фальсифицировались. Для проверки, например, грамотности детей он обычно просил их что-то написать и прочитать. Полученные таким способом данные отличались большей точностью и достоверностью.

На всех осмотренных П.А. Песковым фабриках и заводах работало 4 788 малолетних в возрасте до 15 лет включительно, что составляло 10,4% к общему числу занятых там рабочих. Любопытно, что 12,2% всех малолетних рабочих были моложе 12 лет². Таким образом, незрелый труд был широко распространен на предприятиях Владимирской губернии. Многие фабриканты, чтобы оправдать незаконное применение у себя на фабрике детского труда, долгое время поддерживали миф о том, что некоторые важные операции, — например, в прядении при мюльных машинах или на

¹ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии... С. VI.

² Там же. С. 17, 19.

котельных заводах при клепке котлов, могли качественно выполнить только дети. Однако чисто детских профессий в действительности не существовало. Использование незрелого и, следовательно, более дешевого труда было вызвано лишь экономическими причинами, стремлением фабрикантов снизить свои затраты, а не технологической необходимостью, связанной с условиями производства, как утверждали некоторые из них.

П.А. Песковым была также составлена подробная статистика грамотности среди малолетних рабочих, с распределением их по различным видам производства. Из 4 965 малолетних рабочих умели читать и писать 1 243 мальчика (25%) и 265 девочек (5%), свидетельство об окончании начальной школы смогли представить только 167 детей (3%)¹. При этом грамотных было больше среди тех специальностей, которые требовали при выполнении работ определенной квалификации. Из всех осмотренных фабрик и заводов только при 15 существовали школы, где обучалось 2 262 чел.: 1 532 мальчика (69%) и 677 девочек (31%), причем тех, кто одновременно работал и учился, среди них было только 561 чел. (24%)². Лучшая из школ, где обучалось более 700 человек, находилась при Никольской мануфактуре Морозовых. Она размещалась в трехэтажном каменном здании, с просторными светлыми классами и мастерскими на первом этаже. Школа была прекрасно оборудована, имела газовое освещение, водяное отопление, вентиляцию, туалеты. Обучение проводилось по программе Министерства народного просвещения, дополнительно ученики получали практические навыки токарного, слесарного, кузнечного, столярного и ткацкого ремесел³.

По примеру Англии, где фабричный закон имел непосредственное влияние на введение обязательного начального образования во всех крупных городах и способствовал возникновению всеобщей грамотности населения⁴, российский закон 1 июня 1882 г., обязывая фабрикантов предоставлять работающим у них детям возможность учиться в школе, ставил вопрос о содействии предпринимателей развитию системы начального образования. В связи с этим, сведения, собранные фабричным инспектором Владимирского округа, имели важное значение для выяснения состояния проблемы. По свидетельству П.А. Пескова, все фабриканты, с которыми он разговаривал, изъявляли готовность содействовать в той или иной мере распространению образования среди малолетних рабочих. Однако владельцы мелких и средних предприятий не имели достаточно средств для устройства новых школ, строительство которых могли себе позволить только крупные промышленники.

¹ Там же. С. 26.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 33–34.

⁴ Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 53.

В конце 1883 г. по результатам своей деятельности И.И. Янжул и П.А. Песков составили отчеты, в которых были представлены важные и необходимые для Министерства финансов сведения о фабриках и заводах и занятых на них рабочих. Отчеты были напечатаны, и перед глазами публики предстала печальная картина фабричной жизни русских рабочих. Продолжительность рабочего в среднем составляла 12 часов. Подавляющее большинство малолетних рабочих были безграмотны и нигде не учились. Взаимные права и обязанности рабочих и фабрикантов были крайне не определенными. Заработная плата была гораздо ниже, чем в Европе. Условия жизни были неудовлетворительны, теснота помещений, несоблюдение гигиенических норм были обычными явлениями. На производстве в большинстве случаев отсутствовала техническая безопасность труда¹. Первые, весьма содержательные, отчеты П.А. Пескова и И.И. Янжула, дав обильный материал для ознакомления с малоизвестной областью русской жизни, обратили на себя всеобщее внимание и были высоко оценены современниками и историками за полноту и значительность собранных в них данных².

Влияние закона 1882 г. на фабричную жизнь в первые два года было крайне незначительным, но его появление не прошло совершенно бесследно. По свидетельству П.А. Пескова, сравнительные данные первых отчетов фабричных инспекторов и результатов более ранних обследований Московской губернии П.А. Пескова, Ф.Ф. Эрисмана и А.В. Погожева показывали, что в промышленных заведениях Владимирской губернии в 1883 г. как абсолютное число малолетних, так и их процентное отношение к общему количеству рабочих стало значительно меньшим, чем в предприятиях Московской губернии до издания закона 1882 г.³ Это говорило о том, что фабриканты Московской и Владимирской губерний с 1883 г. с оглядкой на новый закон старались не брать на работу детей младше 12 лет.

К 1 мая 1884 г. дополнительные правила и инструкции еще не были готовы, и Я.Т. Михайловский в конфиденциальном сообщении предложил инспекторам временно прекратить осмотры фабрик и заводов, чтобы не быть смешными и не разводить руками на вопросы промышленников относительно конкретных требований по исполнению различных положений закона. Главный инспектор считал, что посылать инспекторов на дело без соответствующих инструкций и правил «было бы все равно, как пускать воинов на битву без оружия»⁴.

¹ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии...; Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1884.

² Мальцева Н.А. Документы фабричной инспекции как источника изучения положения пролетариата в России // Пролетариат и его положение в эпоху капитализма. Львов, 1972. С. 111.

³ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии... С. 18.

⁴ Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 51, 54.

Между тем, 12 июня 1884 г. был принят закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции», который предложил владельцам фабрик открывать школы для обучения малолетних, а на фабричную инспекцию возложил обязанность по организации обучения и открытию таких школ, дав им право с этой инициативой обращаться к местным властям, общественным учреждениям и частным лицам¹. По мнению И.И. Янжула, законом 12 июня 1884 г. была «в значительной степени искажена основная мысль закона 1 июня 1882 г., т. е. обязательность для промышленников представлять возможность обучения и т. д.»² Теперь эти обязанности полностью возлагались на фабричных инспекторов. Этот же закон с целью надзора за работой и обучением малолетних рабочих учредил 9 фабричных округов с одним инспектором и одним помощником в каждом, объединивших в общей сложности 54 губернии Европейской России.

Только лишь 26 февраля 1885 г. столь желанные и нужные «Правила для фабрикантов» и «Инструкции чинам фабричной инспекции» были, наконец, опубликованы, и инспектора смогли приступить к своей деятельности, покинуть пассивную роль обследователя фабричной жизни и перейти к активной и ответственной работе в качестве блюстителя закона, изданного с целью регулирования занятий и обучения малолетних³. Наконец, Я.Т. Михайловский призвал фабричных инспекторов к самым решительным действиям, т.е. составлению протоколов и привлечению промышленников к суду по новому законодательству. Протокол о выявленных на фабрике нарушениях составлялся в присутствии полиции и понятых и далее передавался мировому судье для определения наказания.

В начале 1885 г. во Владимир к фабричному инспектору Пескову был прикомандирован помощником инженер-технолог Арефьев, что позволило более четко скоординировать надзор в округе. Согласно п. 23 «Инструкции фабричным инспекторам», Владимирский округ был разделен на два района: один контролировал Песков (Владимирская, Ярославская и Нижегородская губернии), другой — Арефьев (Костромская и Вологодская губернии)⁴. Не имея физической возможности посетить и осмотреть все подведомственные им промышленные заведения, инспектор сосредоточил свое внимание, главным образом, на Владимирской губернии, его помощник — на Костромской. Постоянные разъезды с целью контроля за соблюдением

¹ ПСЗ-III. Т. IV. № 2316.

² Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 51.

³ Там же. С. 63.

⁴ Кобеляцкий А.И. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции и о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. СПб., 1898. С. 68.

фабричного законодательства в условиях слабо развитых путей сообщения и бездорожья и значительного числа рассеянных на большом расстоянии друг от друга по всей территории Владимирского округа фабрик и заводов требовали от инспектора и его помощника большой энергии и недюжинного здоровья. В результате этой деятельности Арефьев серьезно заболел, был вынужден взять двухмесячный отпуск для лечения и, в конце концов, по настоянию врачей совсем оставил службу¹. Его место занял выпускник Императорского Московского технического училища инженер-механик А.А. Микулин.

Александр Александрович Микулин — ученик профессора Н.Е. Жуковского². Более 10 лет отдав службе во владимирской инспекции, в 1891 г. он подготовил и издал техническое руководство по ограждению механизмов на промышленных предприятиях губернии³, в 1893 г. написал «Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии», явившиеся живым свидетельством первых шагов инспекции по установлению новых форм трудовых отношений между рабочими и предпринимателями. Опыт и навыки инспекторской работы, приобретенные во Владимире, позволили А.А. Микулину продолжить карьеру в качестве окружного фабричного инспектора Киевского округа. Без сомнения он внес весомый вклад в развитие российской фабричной инспекции.

В 1885 г. во Владимирском фабричном округе в ведении фабричной инспекции находилось 1 860 промышленных заведений с 151 599 рабочими⁴. Фабричный инспектор и его помощник осмотрели во Владимирской губернии 26,8% всех предприятий, подлежащих надзору, в Ярославской — 5,7%, в Вологодской — 16,6%, в Костромской — 16,8%, в Нижегородской — 3,3%⁵. Главное внимание было уделено Владимирской губернии, по своему промышленному развитию превосходившей все остальные, вместе взятые. На осмотр 162 предприятий, некоторые из которых приходилось посещать неоднократно, инспектор потратил 140 дней, преодолев за это время 9 013 верст: 7 572 — поездом и паромом, 1 441 — на лошадях. Помощник инспектора сделал 166 посещений и осмотрел 130 фабрик и заводов. Таким образом, за 1885 г. было осмотрено 292 заведения и сделано 352 посещения⁶.

¹ [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1882. С. 23.

² ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 721. Л. 59.

³ Приборы, приспособления и правила для ограждения опасных частей машин на фабриках: бумаго- и шерсто-прядельных, красильно-отбельных, аппретурных, ткацких и писчебумажных. Владимир, 1891.

⁴ [Михайловский Я.Т.] Указ. соч.

⁵ Песков П.А. Владимирский фабричный округ... С. 13.

⁶ Там же. С. 1–2.

Разбросанность крупных промышленных заведений и малая протяженность железных дорог, неудобное расписание поездов замедляли передвижение инспекторов. В самом Владимире крупных промышленных заведений не было, ближайшая фабрика находилась в 25 км от города. Обычно на инспектирование одной фабрики требовались по меньшей мере сутки. В целях повышения мобильности фабричных инспекторов П.А. Песков предложил распространить на них право проезда на служебных и товарных поездах, действовавшее на чиновников акцизного ведомства.

На осмотренных фабриках и заводах было занято 6 049 малолетних, что составляло 6,2% ко всему составу рабочих, т. е. значительно меньше, чем двумя годами раньше. Тенденция снижения числа малолетних рабочих на промышленных заведениях Владимирского фабричного округа обнаружилась вскоре после издания закона 1882 г. На некоторых крупных фабриках в 1885 г., по сравнению с 1883 г., их процентное соотношение уменьшилось втрое — с 10,4% до 3,4%¹.

Часто промышленники демонстративно увольняли с принадлежащей им фабрики всех малолетних в возрасте до 15 лет и таким образом освобождали себя от необходимости исполнения новых требований, утверждая, что от закона больше пострадают рабочие семьи, лишившись части привычного заработка. Но основным фактором, позволившим фабрикантам с легкостью отказаться от использования незрелого труда, заменив его при той же оплате более производительным трудом взрослого рабочего, стал промышленный кризис середины 1880-х гг., который привел к падению хлопчатобумажного производства в стране и резко сократил потребность в использовании рабочей силы. Например, в Иваново-Вознесенске фабриканты уволили почти всех малолетних рабочих².

При первом посещении промышленных заведений, подлежащих контролю фабричной инспекции, выяснилось, что закон об охране детского труда нигде не исполнялся в полной мере, несмотря на то, что он был обнародован в июне 1882 г. и циркулярно разослан Департаментом торговли и мануфактур 6 октября 1882 г. всем владельцам промышленных заведений. Почти на каждой фабрике можно было встретить детей моложе 12 лет. На 25 из 292 осмотренных фабрик нарушалось положение о 8-часовом рабочем дне. В большинстве случаев не соблюдался 3-часовой перерыв для посещения школы. Самым частым нарушением было отсутствие метрических свидетельств, вместо которых имелись простые записки от священников с указанием возраста ребенка, без точной даты рождения. Книги регистрации малолетних рабочих не велись³. Однако во время своих первых визитов на

¹ Там же. С. 25, 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 56.

фабрики и заводы инспектора не наказывали нарушителей фабричных законов. Это означало бы посадить на скамью подсудимых чуть ли не всех владельцев промышленных заведений. Нужно было время не только разобратся в существе закона, но и приспособить производство к новым условиям использования детского труда.

Только во время повторных посещений инспектора стали привлекать виновников правонарушений, но и в этом случае карательные меры применялись крайне редко. 82 повторных посещения показали, что на 35 фабриках нарушения закона 1882 г. были устранены, на 46 предприятиях все малолетние рабочие были уволены. Только в г. Шуе на ткацкой фабрике владельца Калужского при повторном ее посещении 7 ноября 1885 г. П.А. Песков составил протокол о нарушении ряда статей закона о малолетних. Мировой судья оштрафовал управляющего на 50 рублей. Инспектор не согласился с таким мягким наказанием и обжаловал приговор. Дело было перенесено в мировой суд, который 29 января 1886 г. увеличил размер штрафа до 100 рублей¹.

Всего в 58 губерниях европейской России за 1885 г. было составлено 23 протокола, зафиксировавшего нарушение закона: в 19 случаях на виновных были наложены штрафы в размере от 10 до 100 руб., в трех случаях ответственные были арестованы (на две недели и на один месяц), один раз мировой суд вынес оправдательный приговор².

Подводя итоги деятельности фабричной инспекции за 1885 г., главный инспектор Я.Т. Михайловский с уверенностью отмечал в своем отчете, что закон 1 июня 1882 г. благотворно повлиял на 26 тыс. малолетних рабочих, существенно улучшив условия их труда: «Дети стали бодрее, лица их свежее, на работу ходят охотнее и работают прилежнее»³.

Министерство финансов всегда придавало большое значение персональному составу фабричной инспекции и очень серьезно относилось к подбору кадров. Для этого нужны были люди с высшим образованием, высоко нравственные, знавшие фабричное производство, способные проникнуться гуманной идеей законности в интересах миллионов фабричных рабочих. В 1886 г. штат фабричной инспекции, состоявший из 30 человек, включал 14 инженеров-техников, 10 врачей, 4 педагогов и 2 юристов⁴. Во владимирской инспекции в это время служили пять человек: 3 инженера и 2 врача⁵. Почему были призваны люди вышеназванных профессий? Специальных учебных заведений, готовивших молодых людей для фабрично-инспекторской деятельности в России, как, впрочем, и за рубежом, не бы-

¹ Там же. С. 59.

² [Михайловский Я.Т.] Указ.соч. С. 74.

³ Там же. С. 96.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6045. Л. 5–5об.

ло. Английский опыт свидетельствовал о разнообразном по профессиональной принадлежности составе фабричных инспекторов: он формировался из бывших учителей, врачей, адвокатов и даже моряков. Чем же руководствовало российское центральное финансовое ведомство при подборе новых людей? Исходя из существа законов 1 июня 1882 г. и 12 июня 1884 г., призванных охранять здоровье детей и способствовать получению ими образования, на должности фабричных инспекторов приглашались либо врачи, сведущие в медицине и санитарии, либо инженеры-технологи, знакомые с промышленным производством, либо педагоги, способные организовать обучение малолетних рабочих.

Современники, затем исследователи отмечали, что «в фабричную инспекцию вначале шел цвет русской либеральной интеллигенции. Либерально настроенная «народолюбивая» демократическая интеллигенция пошла туда, внося все свое горячее желание служить на пользу «народа» и вообще более угнетенным социальным классам»¹. И.И. Янжул о своих побуждениях заняться инспекторской деятельностью писал: «В полной силе и цвете лет, проникнутый лучшими стремлениями своей юности, я мечтал своим трудом принести Родине посильную лепту в разрешении многотрудного и важного рабочего вопроса, который должен отразиться на всем ее будущем...»²

Закон 3 июня 1886 г. «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» открыл новый этап в деятельности фабричных инспекторов. Важность его появления признавалась всеми — современниками, публицистами, историками³. Действительно, с изданием этого закона началась новая эра во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей. Это было «19 февраля» для рабочих, положившее конец творившемуся на фабриках произволу. В первой части закона устанавливались права и обязанности сторон при заключении договора о найме между рабочими и предпринимателями. Для фабричных инспекторов этот закон означал серьезное расширение и усложнение их функциональных обязанностей. Вторая часть закона, озаглавленная «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», содержала требования и определяла порядок осуществляемого контроля, который распространялся только на Петербургскую, Московскую и Владимирскую губернии.

Вся полнота надзора за фабричной жизнью в губернии «возлагалась на местное губернское начальство... при содействии Губернских по фабрич-

¹ Каплун С.И. Указ. соч. С. 57.

² Янжул И.И. Из воспоминаний... С. 208.

³ См.: Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 100; Микулин А.А. Фабричная инспекция в России... С. 11; Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997. С. 399; Каплун С.И. Указ. соч. С. 53.

ным делам Присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции». Штат фабричной инспекции увеличился на десять помощников инспекторов¹, трех из которых распределили во Владимирскую губернию. Так в ноябре 1886 г. у фабричного инспектора П.А. Пескова появилось, помимо А.А. Микулина, три новых помощника: местный врач И.В. Бартенев, бывший помощник окружного инспектора Казанской губернии инженер-технолог И.Т. Дубов и коллежский советник М.А. Виноградов².

Владимирская губерния в отношении надзора за исполнением закона 1886 г. была разделена на три района: Владимирский, Шуйский и Муромский³. Владимирский район, включавший Владимирский, Юрьевский, Покровский, Александровский и Переяславский уезды, где находилось 185 фабрик и заводов с 37 тыс. рабочих, был передан в ведение А.А. Микулину⁴, Шуйский, состоявший из Шуйского, Ковровского, Суздальского и Вязниковского уездов, с 208 фабриками и 38 тыс. рабочих, контролировал И.В. Бартенев⁵, Муромский, объединявший Муромский, Меленковский, Судогодский и Гороховецкий уезды, с 125 фабриками и 13 тыс. рабочими, инспектировал И.Т. Дубов, которого в сентябре 1891 г. в связи с переводом в Варшаву заменил бывший губернский земский техник В.Ф. Свирский⁶. В то же время, для обеспечения осуществлявшего в рамках Владимирского фабричного округа контроля над использованием детского труда и обучения малолетних рабочих, в Кострому был направлен помощник окружного инспектора М.А. Виноградов. Окружной инспектор П.А. Песков находился во Владимире и осуществлял общее руководство. Сложилась противоречивая ситуация, когда одновременно действовали две системы контроля — окружная и губернская. Существовавшая до этого окружная система надзора фабричной инспекции делала его совершенно независимым от местных властей, ограничение же надзора рамками одной губернии включало фабричных инспекторов в сферу влияния губернской власти.

Важным звеном, осуществлявшим контроль за соблюдением закона 1886 г. во Владимирской губернии, являлось Владимирское губернское по фабричным делам Присутствие, отношение на учреждение которого Владимирский губернатор И.М. Судьенко получил от министра финансов 17 сентября 1886 г.⁷, а его первое заседание состоялось уже на следующий день.

Присутствие, состоявшее под председательством губернатора из высших чинов губернии, — прокурора окружного суда Товаркова, начальника жан-

¹ ПСЗ-III. Т. VI. № 3769.

² ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6045. Л. 5–5 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Ф. 265. Оп. 6. Д. 22. Л. 7об.

⁵ Там же. Д. 23. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 49.

⁷ Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6045. Л. 3–4.

дармского управления Н.И. Воронова, окружного фабричного инспектора П.А. Пескова и представителей местного самоуправления городского головы А. Никитина и председателя губернской земской управы Г.Г. Спиридова, — имело право издавать обязательные постановления, конкретизирующие и дополняющие общее законодательство, утверждать образцы расчетных книжек для рабочих, рассматривать дела о нарушениях на фабриках и заводах, рассматривать жалобы фабрикантов на фабричных инспекторов, разрешать затруднения, встречающиеся при применении закона.

Первым важным делом Владимирского губернского по фабричным делам Присутствия стало утверждение расчетных книжек для рабочих, ставших обязательными по новому законодательству. С середины августа 1886 г., еще до открытия Присутствия, фабриканты начали присылать образцы расчетных книжек для дальнейшего их утверждения. Однако ни один из представленных вариантов, составленных с явным стремлением скрыть от рабочих самые важные для них положения закона, не удовлетворил губернское Присутствие, а был утвержден образец, подготовленный П.А. Песковым. Он содержал выдержки статей из закона 3 июня 1886 г., касавшихся общих положений, а также прав и обязанностей предпринимателей и рабочих. 21 сентября 1886 г. образец расчетной книжки был отпечатан и разослан всем промышленным заведениям Владимирской губернии¹. Впоследствии выяснилось, что целесообразнее было поместить в расчетной книжке весь текст нового закона (как это сделало Московское по фабричным делам Присутствие), т. к. для многих фабрикантов и рабочих это был единственный источник знакомства с требованиями нового закона.

Многие предприниматели не успели снабдить своих рабочих фабричными книжками к 1 октября — дню вступления в действие закона 3 июня 1886 г., и фабричное присутствие перенесло этот срок на 31 декабря того же года. Тем не менее, в марте следующего года на 80 промышленных предприятиях губернии у рабочих отсутствовали расчетные книжки. Большая часть заведений, не представившая на этот счет удовлетворительных объяснений, была оштрафована на сумму в размере от 25 до 100 руб.², и уже с Пасхи 1887 г., традиционного срока заключения нового трудового договора между рабочими и предпринимателями, закон был распространен на все 520 фабрик и заводов, находившихся на территории Владимирской губернии в ведении фабричной инспекции.

Применение нового закона, особенно в первое время, часто сопровождалось спорами и недовольством со стороны хозяев и управляющих фабрик. Поэтому следующим важным действием Владимирского по фабрич-

¹ Микулин А.А. Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 года о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. Владимир, 1893. С. 15.

² ГАВО. Ф. 262. Оп. 2. Д. 1. Л. 16–18.

ным делам Присутствия, предусмотренным ст. 5 «Правил о надзоре», стало разрешение споров, сомнений и недоразумений, встречавшихся при оформлении трудовых отношений между рабочими и предпринимателями. Свои постановления по поводу разъяснений закона Присутствие рассылало на все фабрики и заводы Владимирской губернии под постоянным общим заголовком: «К сведению и руководству фабрикантов, заводчиков и рабочих на фабриках Владимирской губернии». За первые семь лет действия закона 1886 г. последовало 32 таких разъяснения, относившихся к 6 статьям первой части закона и 11 статьям «Правил о надзоре»¹.

Наиболее актуальными, часто требовавшими разъяснений, являлись вопросы, касавшиеся заработной платы, штрафов и увольнения рабочих. В связи с тем, что ст. 12 первой части закона о найме, определявшая регулярность выдачи заработной платы, обходила молчанием предельно допустимый срок денежного расчета с рабочими, предприниматели протестовали против постановления Присутствия о выдаче заработной платы рабочим в течение 7 дней следующего месяца, если они были приняты на работу временно, или в течение третьей недели, следующей за истекшими двумя неделями, при найме на постоянную работу, находя этот срок слишком малым для бухгалтерского расчета заработка рабочих. По разъяснению министров финансов и внутренних дел, данному в апреле 1887 г., губернским по фабричным делам Присутствиям, в зависимости от размеров фабрик и количества занятых на них рабочих, предоставлялось право разрешать выдачу заработной платы в течение 20 дней следующего месяца². Владимирское Присутствие, заинтересованное в существовании порядка и спокойствия на предприятиях губернии, давало такое право крупным фабрикантам в каждом конкретном случае³.

По поводу порядка осуществления законных, предусмотренных ст. 15 закона 1886 г., вычетов из заработной платы рабочих, куда относились долги за продовольствие из фабричных лавок и взыскания по исполнительным листам, по соглашению с Министерством финансов Присутствие в целях обеспечения необходимого минимума заработной платы разъяснило целым рядом своих постановлений, что вычеты из заработка рабочих на уплату их податей и недоимок производятся через фабричные конторы по письменным требованиям исправников, станových приставов, старшин и старост в размере не более $\frac{1}{3}$ части заработка холостых рабочих и не более $\frac{1}{4}$ части заработка женатых или вдовых, но имеющих детей, не исключая из него части, идущей на покрытие долга за продовольствие⁴.

¹ Микулин А.А. Очерки из истории... С. 17.

² ГАВО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–49.

³ Там же. Д. 8.

⁴ Сборник положений, правил, разъяснений и обязательных постановлений о надзоре за заведениями фабричной промышленности, изданный Владимирским губернским по фабричным делам присутствием. Владимир, 1894. С. 57.

Владимирское губернское по фабричным делам Присутствие, разъясняя смысл ст. 17 закона 1886 г., постановило запретить относить расходы на освещение мастерских на счет рабочих, а равно заставлять их пользоваться собственными инструментами, тем самым прекратив порочную практику, существовавшую на ткацких фабриках и стекольных заводах, когда владельцы обязывали рабочих выполнять производственные операции личными орудиями труда (челноками, шпулями, ножницами, шлифованными кругами и пр.), вынуждая покупать их втридорога у самих же хозяев¹.

Статья 19 первой части закона, предусматривавшая прекращение договора о найме рабочих с фабричным управлением в случае отказа соответствующего органа власти продления им срочного вида на жительство, давала рабочим повод при желании требовать расторжения договора по истечении срока действия паспорта, не дожидаясь окончания действия самого договора, что противоречило интересам промышленников, остававшихся в трудное время без рабочих рук. Присутствие в этом вопросе встало на сторону предпринимателей, отказав рабочим в их незаконных требованиях и пояснив, что рабочие, заключив трудовой договор, уже выразили свое согласие остаться на фабрике дольше срока действия паспорта².

Предприниматели иногда отказывали находившимся у них на фабрике рабочим в выдаче расчетных книжек на том основании, что они состояли на подряде у третьего лица, которое само должно было нести за них всю ответственность перед законом. Во избежание возможности вывода таким способом части рабочих из-под действия закона о найме Присутствие снимало ответственность с фабричных управлений только в том случае, если они заключили письменный договор с подрядчиками, и если последние имели промысловое свидетельство, дававшее им право выступать в качестве самостоятельных промышленников, со всей вытекающей отсюда ответственностью³.

Статья 7 «Правил», в которой был изложен круг обязанностей фабричной инспекции, подала повод фабрикантам жаловаться на требование инспекции предоставлять на ее утверждение расценки на производимые на фабрике работы, мотивируя тем, что инспектора, не подписывая их, могли влиять на ценовую политику. По соглашению министров финансов и внутренних дел Присутствием было разъяснено, что расценки работ подлежали обязательному утверждению фабричной инспекцией с единственной целью предотвращения возможности их изменения до окончания заключенного с рабочими договора. Последующим постановлением Присутствия владельцы предприятий наказывались штрафом за несвоевременное предоставле-

¹ Сборник положений, правил, разъяснений... С. 58; ГАВО. Ф. 262. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

² Сборник положений, правил, разъяснений... С. 51.

³ Там же. С. 67.

ние расценок на утверждение¹. Таким путем закрывалась часть привычных для фабрикантов лазеек для прямого обмана рабочих в сфере оплаты труда.

Желание предпринимателей уклониться от предусмотренного ст. 28 «Правил» утверждения инспекцией цен на продукты в открываемых ими фабричных лавках путем сдачи их в аренду подставным лицам натолкнулось на решение Присутствия, распространившего действие закона не только на самих владельцев, но и на арендаторов этих помещений².

Постановление Присутствия, определившего считать трехдневный срок для записи штрафа за прогул, требуемый ст. 37 «Правил», не со дня отлучки рабочего, а с момента его возвращения на фабрику, позволило рабочим избежать незаконного штрафа при уважительных обстоятельствах их неявки³.

При разъяснении ст. 38 «Правил», умалчивавшей судьбу незаконно удерживаемого с рабочих штрафа, Присутствие посчитало справедливым вернуть им эту сумму, но не из штрафного капитала, а из прибыли фабрикантов⁴. Это решение Владимирского Присутствия соответствовало замыслу реформаторов, разработавших закон 3 июня 1886 г., но шло вразрез мнению Государственного Совета, в котором из опасения, что первоначальная редакция вызовет со стороны рабочих в надежде вернуть свои деньги большее количество протестов и жалоб и уронит авторитет фабричной администрации, указание на возвращение рабочим незаконно отобранных денег было намеренно изъято из проекта на стадии обсуждения. Однако тревога была напрасна, и дальнейшая практика показала, что поступившие в течение семи лет немногочисленные жалобы в большинстве своем оказывались справедливыми⁵.

После опубликования учрежденных 4 декабря 1890 г. министрами финансов и внутренних дел «Правил о порядке расходования и хранения штрафных при фабриках капиталов» Владимирское губернское фабричное Присутствие, заботясь о положении рабочих и о развитии промышленности в губернии, 26 января 1891 г. издало местное постановление, по которому фабриканты могли в случае постоянной потери трудоспособности рабочего назначить пенсию в размере $\frac{2}{3}$ ежемесячного заработка, потерпевшим от пожара или другого стихийного бедствия выдать единовременное пособие в сумме, не превышавшей $\frac{2}{3}$ полугодового заработка, роженицам за неделю до и две недели после родов произвести выплаты в размере $\frac{1}{2}$ месячного заработка, на погребение выделить не более 5 рублей⁶.

Одним из важных направлений в деятельности Владимирского губернского по фабричным делам Присутствия являлось рассмотрение многочис-

¹ Там же. С. 59.

² ГАВО. Ф. 262. Оп. 2. Д. 1. Л. 10об.

³ Сборник положений, правил, разъяснений... С. 64.

⁴ ГАВО. Ф. 262. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.

⁵ Микулин А.А. Очерки из истории... С. 37.

⁶ Сборник положений, правил, разъяснений... С. 79–81.

ленных жалоб, поданных промышленниками на несправедливые, на их взгляд, решения фабричных инспекторов и самого Присутствия. До предела загруженное рассмотрением спорных вопросов, жалоб и протоколов, фабричное Присутствие только через пять лет со дня открытия первого заседания приступило к выполнению одной из основных своих обязанностей, возложенных на него ст. 5 «Правил о надзоре» — изданию обязательных постановлений по охране жизни и здоровья рабочих на производстве. С целью предупреждения участвовавших несчастных случаев в октябре 1891 г. помощник фабричного инспектора Владимирского округа инженер-механик А.А. Микулин разработал проект «Правил для ограждения опасных частей машин на фабриках», который был одобрен с незначительными изменениями на расширенном заседании Присутствия с участием всего персонала фабричной инспекции и трех крупных промышленников и разослан всем фабрикам губернии для введения в действие с 1 ноября 1892 г. Жалобы министру финансов от фабрикантов, выступивших с критикой и пытавшихся препятствовать введению этих правил, и предложенное Присутствием Министерством финансов повторное рассмотрение лишь приостановило их введение, следовавшее с 1 января 1894 г.¹

В связи с эпидемией холеры, распространившейся на территорию Владимирской губернии, 6 июля 1892 г. Присутствие издало обязательные временные санитарные правила для фабрик и заводов. 23 сентября этого же года фабричным Присутствием были приняты постоянные санитарные правила для промышленных заведений, с включением в них аналогичных правил, составленных Владимирским губернским земским собранием и одобренных губернатором. Эти правила обязывали фабрикантов оказывать своим рабочим бесплатную медицинскую помощь².

Закон 3 июля 1886 г. значительно расширил круг обязанностей фабричных инспекторов, возложив на них ряд совершенно новых функций: контролирующую — по наблюдению за исполнением «Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» и обязательных постановлений, издаваемых губернскими по фабричным делам Присутствиями; примирительную по официальной терминологии, а по существу дела судебную³ — по рассмотрению жалоб и принятию мер к предупреждению споров и недоразумений между хозяевами и рабочими; административную — по составлению протоколов о нарушениях закона о найме; распорядительную — по рассмотрению и утверждению такс, таблиц, расписаний и правил внутреннего распорядка на фабриках и заводах.

¹ Там же. С. 16–27.

² Там же. С. 9–14.

³ По закону фабричные инспектора не обладали судебными функциями, но при разборе жалоб пытались примирить стороны по примеру мировых судей.

Трудности, с которыми столкнулись фабричные инспектора при введении закона 3 июня 1886 г., были в основном связаны с противодействием предпринимателей, не желавших ограничивать «свободу труда», но встречались случаи недовольства и со стороны рабочих, дававшие повод противникам нового закона говорить о нарушении согласия, якобы царившего до этого между трудом и капиталом. Московская газета «Русское дело» в начале 1887 г. писала: «Едва начала действовать либеральная инспекция, как два предполагаемых враждебных лагеря — капиталисты и рабочие — дружно соединились, чтобы дать ей отпор и протестовать против неумелой и ненужной защиты»¹.

Так, в конце 1886 г. на одном из стекольных заводов Владимирской губернии рабочие отказались принять новые условия труда, жалуясь на значительное понижение заработной платы, связанное с введением новых расценок на производимые работы². После подробного разъяснения, данного фабричным инспектором, ряда преимуществ, предоставленных им новым законом, благодаря которым их заработок не только не понизится, а может возрасти, рабочие быстро успокоились и приступили к работе. В январе 1887 г. на одной из крупных хлопчатобумажных фабрик губернии произошли беспорядки, потребовавшие вмешательства войск, поводом для чего стало введение расчетных книжек³. Внешнее их несоответствие с образцом, скрепленным подписями всех членов фабричного Присутствия, вызвало серьезные сомнения рабочих в подлинности закона, напечатанного в предлагаемых им книжках, взять которые они отказались. Кроме того, вывешенную фабричным управлением табель взысканий, содержавшую полный перечень штрафных санкций за все виды нарушений, рабочие расценили как шаг к ужесточению штрафов. Рабочие выступили не против нового закона, а против хозяев, спрятавших, как они считали, настоящий закон.

Волнения и забастовки, наблюдавшиеся во Владимирской губернии в конце 1886 — начале 1887 гг., сопровождавшиеся беспорядками, часто спровоцированными непониманием и безграмотностью рабочих, являлись следствием социального возбуждения, буквально царившего на фабриках и заводах во время введения в действие закона 3 июня 1886 г., коренным образом изменившего традиционный порядок фабричной жизни.

По закону 1886 г. фабричная инспекция рассматривала и утверждала таксы, табели, расписания и правила внутреннего распорядка. Каждая фабрика представляла десятки вышеуказанных документов, которые нужно было проверить и согласовать с законом. Инспектор должен был внимательно и осторожно перечитывать каждый утверждаемый им документ, да-

¹ Русское дело. 1887. № 1–2.

² Микулин А.А. Очерки из истории... С. 65.

³ Там же. С. 64.

бы не пропустить нарушение или обход закона и не создать нежелательный прецедент. Фабричных инспекторов накрыла мощная лавина канцелярской работы. Только во Владимире инспектором и его помощником в течение первых трех месяцев было принято свыше 400 фабрикантов, пришедших за разъяснением закона, утверждено более 1200 экземпляров различных документов, определявших внутренний распорядок фабричной жизни, в общей сложности составлено 1630 исходящих бумаг¹. В помощь фабрикантам, в особенности средних и мелких заведений, многие из которых не могли быстро и грамотно составить все необходимые для утверждения документы, П.А. Песковым были подготовлены общие образцы правил внутреннего распорядка, табелей взысканий с рабочих, форм шнуровой штрафной книги и списка продуктов, разрешенных к отпуску в кредит рабочим из фабричных лавок².

Закон 1886 г., отстаивая права рабочих на получение всей заработной платы, запретил фабрикантам произвольно штрафовать своих рабочих, а все законно наложенные штрафы направлялись в расходимый на пособия рабочим штрафной капитал, «Правила» о хранении и расходовании которого были утверждены министрами финансов и внутренних дел 4 декабря 1890 г. В целях осуществления полного контроля за расходованием этого капитала инспекцией была составлена форма заявлений, подаваемых рабочими в контору фабрики на получение пособий, которые затем заверялись фабричным инспектором и регистрировались в книге для записи расхода штрафных денег³. Ежегодно в конце сентября собирались сведения о состоянии штрафного капитала — количество поступивших и выданных за год денег.

С расширением сферы контроля главный фабричный инспектор разослал новую, более развернутую программу, по которой фабричные инспектора производили осмотры промышленных заведений и составляли отчеты о своей работе⁴. Обычный осмотр начинался с обхода фабрики с целью выявления возможных нарушений закона, что требовало от фабричных инспекторов усердного труда ревизора и хитрости судебного следователя. Подчас только при помощи косвенных вопросов, вроде «Когда и сколько получил в последний раз денег» такой-то отдельный рабочий, и сравнения однородных данных разных отчетных документов, они обнаруживали скрытые от посторонних глаз нарушения.

Помощник фабричного инспектора А.А. Микулин в 1891 г. при проверке 121 промышленного заведения выявил 111 нарушений закона, 55 из которых были отмечены в 25 протоколах⁵. 65% фабрик контролируемого им

¹ Микулин А.А. Фабричная инспекция в России... С. 61.

² Микулин А.А. Очерки из истории... Приложения IX–XII.

³ Там же. Приложения XIII, XIV.

⁴ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 3–5.

⁵ Там же. Оп. 6. Д. 22. Л. 10, 11.

района оказались неблагополучными. В.Ф. Свирский в 1892 г. по фактам нарушения фабричного законодательства оформил 15 протоколов¹. Большинство случаев было связано с неправильным ведением штрафных книг, отсутствием расчетных книжек и расценок для фабричных лавок, утвержденных инспекцией. Всего с 1887 по 1893 гг. только фабричным присутствием (не считая судебных органов) по 183 протоколам, составленным фабричными инспекторами, фабрикантам было выписано штрафов на сумму в 16 950 руб.²

Фабричные инспектора, кроме общего наблюдения за исполнением закона, принимали и разбирали письменные и устные жалобы рабочих и предпринимателей друг на друга, стараясь при этом примирить обе стороны. Отсутствие в России специальных промышленных судов и союзов рабочих, которые могли отстаивать свои права, а также загруженность работой мировых судей, заставили массу рабочих обращаться со своими претензиями именно к фабричной инспекции. Эта, по существу, судебно-административная работа инспекции заняла в ее деятельности одно из главных мест. Отсутствие в этот период публикуемых отчетов не позволяет располагать точной сводной статистикой о количестве жалоб рабочих, но сохранившиеся документы фонда фабричной инспекции Владимирского округа из архива Владимирской области констатируют, что общее их количество по губернии исчислялось сотнями. По отзывам помощников окружного инспектора, сильный поток подачи жалоб, наблюдавшийся в конце 1880-х гг., постепенно слабел. Из 16 жалоб, поданных рабочими на фабрикантов в течение 1891 г. А.А. Микулину, пять оказались необоснованными, пять относились к сфере гражданского судопроизводства, пять с помощью помощника фабричного инспектора были удовлетворены по обоюдному согласию, и только по одной из них был составлен протокол³. И.В. Бартенев за 1892 г. рассмотрел 48 жалоб рабочих, почти по половине из которых (23) факты о нарушениях не подтвердились⁴. Большинство поводов к подаче жалоб касалось несправедливых увольнений и задержек заработной платы.

Существенные перемены и видимые результаты вследствие вмешательства фабричной инспекции во взаимоотношения между рабочими и предпринимателями по закону 1886 г. произошли, прежде всего, в отношении работы фабричных лавок и взимания штрафов.

Благая идея открытия фабричных лавок для обеспечения рабочих необходимыми продуктами при удаленных от городов промышленных предприятиях в подавляющем большинстве случаев использовалась фабрикан-

¹ Там же. Д. 49. Л. 16.

² Микулин А.А. Очерки из истории... С. 48.

³ Там же. Л. 22.

⁴ ГАВО. Ф. 265. Оп. 6. Д. 23. Л. 47, 48.

тами, применявшими кабальный кредит и самые высокие цены, для получения дополнительных доходов. Рабочие, вынужденные брать то, что есть, да еще в счет своей заработной платы, переплачивали фабриканту минимум по 6 рублей в год при зарплате в 150 руб.¹ В соответствии с законом 1886 г., фабричные инспектора запретили выдачу заработной платы продовольственными товарами, ввели ежемесячное утверждение цен, сократили список продуктов, отпускаемых в кредит, оставив только самые необходимые и установив, таким образом, полный контроль над фабричными лавками, вынужденными либо закрываться, либо менять свою прежнюю практику. Помощник фабричного инспектора А.А. Микулин, сравнивая выписки из харчевой книги одного и того же завода, где работало 170 чел., за сентябрь 1886 г. (т. е. до введения закона) и за октябрь (когда цены контролировались инспекцией), подсчитал, что месячная закупка продуктов, произведенная рабочими в сентябре на сумму 882 руб. 68 к., по новым ценам обошлась бы им всего в 703 руб. 87 к. или на 20% дешевле².

До издания закона 1886 г. на фабриках Владимирской губернии творился крайний произвол в назначении штрафов, достигавших на некоторых из них невероятных размеров и составлявших значительную статью дохода их хозяев, получавших с каждого рабочего в виде штрафов в среднем около 5 руб. в год³. Последовавшая с введением закона четкая регламентация всех поводов и размеров штрафов, занесенных в особые таблицы, утверждаемые фабричной инспекцией, и контроль за расходованием штрафных денег исключительно в пользу рабочих привели как минимум к двойному сокращению штрафов⁴.

Кроме того, материальное положение рабочих несколько улучшилось за счет выдачи им пособий, производившихся, согласно «Правилам о порядке хранения и расходования штрафных денег», с 1 января 1891 г. из штрафного капитала, составившего к 1 октября 1891 г. на фабриках всей губернии 470 052 руб. 45 к. За один только 1891 г. 3 665 рабочим было выдано 25 458 руб. 59 к., в среднем почти по 7 руб. каждому⁵. В последующие годы количество рабочих, получивших помощь из штрафного капитала, значительно возросло.

Действенный и полный надзор за заведениями фабричной промышленности и отношениями между рабочими и предпринимателями был затруднен малочисленным штатом фабричных инспекторов, на увеличение которого нужны были дополнительные деньги. В поисках обеспечения средств для усиления и расширения надзора по представлению министра финансов

¹ Микулин А.А. Очерки из истории... С. 86.

² Там же. С. 89–90.

³ Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии... С. 72–73.

⁴ Микулин А.А. Очерки из истории... С. 101–102.

⁵ Там же. С. 103.

14 марта 1894 г. был издан закон «О преобразовании фабричной инспекции и должностей губернских механиков», упразднивший должности губернских механиков с передачей их функции контроля за техническим состоянием паровых котлов фабричным инспекторам и установивший особый налог с паровых котлов, размер которого в 1894 г. должен был составить по приблизительным подсчетам 560 тыс. руб. — сумму, вполне достаточную для содержания увеличенного до 143 человек штата фабричной инспекции¹. Возложение на фабричных инспекторов обязанностей механиков, находившихся в непосредственном распоряжении губернаторов, ограничивало самостоятельность фабричной инспекции. Должность главного фабричного инспектора упразднилась, инспекция стала подчиняться непосредственно Департаменту торговли и мануфактур. В 18 губерниях была введена новая должность старшего фабричного инспектора, окружные фабричные инспектора переименовались в старших, помощники стали инспекторами.

Новый порядок действий фабричной инспекции был определен «Наказом чинам фабричной инспекции», утвержденном министром финансов 11 июля 1894 г. и специальным «Обращением Министра Финансов к чинам фабричной инспекции по поводу «Наказа»». В целях всемерного содействия развитию промышленности С.Ю. Витте, указывая на важность нравственной стороны их обязанностей, призывал фабричных инспекторов стремиться к предупреждению и мирному разрешению трудовых конфликтов между рабочими и предпринимателями². Следствием усиления технического содержания деятельности фабричных инспекторов стало утверждение 9 мая 1895 министром финансов новой программы отчетов, в основном содержавшей требования о предоставлении статистических сведений по различным количественным и качественным показателям развития промышленности³.

По результатам деятельности фабричных инспекторов за 1894–1897 гг. в 1899 г. во Владимире была издана вторая специальная часть «Отчета чинов фабричной инспекции Владимирской губернии», единственная подобного рода публикация за период с 1886 по 1900 гг. Специальная часть отчета состоит из двух отделов, включающих: первый (423 из 467 страниц) — разделы количественного и качественного состояния промышленности, состава и положения рабочих, второй — разделы применения закона о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности, освещающие деятельность Губернского по фабричным делам Присутствия и чинов фабричной инспекции. 90% отчета составляет статистический материал, воспроизводящий технический строй промышленных предприятий (данные об условиях закупки сырья и топлива, оснащении оборудованием, выработке

¹ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10420; Микулин А.А. Фабричная инспекция в России... С. 97.

² Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции. СПб., 1898–1900. Вып. I–II. С. 26.

³ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 17. Л. 120, 120об.

и реализации готовой продукции) и освещающий условия труда и быта рабочих (сведения о динамике заработной платы, медицинском обслуживании, образовании, жилье).

В 1897 г. во Владимирской губернии под надзором фабричной инспекции состоялось 468 промышленных предприятий со 134 676 рабочими; здесь производилось продукции на сумму 138 716 831 руб.¹ Средний заработок всех категорий и возрастов рабочих на разных типах производства составлял 11 руб.²

Владимирское губернское по фабричным делам Присутствие за период 1894–1897 гг. на своих заседаниях рассмотрело 289 вопросов по 13 разделам, 133 из которых непосредственно касались основных направлений его деятельности³. Присутствие сделало 10 разъяснений по спорным вопросам о применении закона 3 июня 1886 г., издало два обязательных постановления (об устройстве в цехах двойных полов и о ширине проходов между ткацкими станками). По его решению за нарушения закона 1886 г., зафиксированные в 32 протоколах, составленных фабричными инспекторами, фабриканты и заводчики были оштрафованы на сумму 5 060 руб.⁴

Фабричные инспектора Владимирской губернии с 1 июля 1894 г. по 15 октября 1897 г. проверили техническую исправность 1 191 парового котла, в том числе 209 вновь установленных⁵. В качестве общего показателя, наиболее полно, по мнению составителей, отражавшего результаты повседневной деятельности фабричной инспекции, в отчете представлена полная выборка замечаний, сделанных фабричными инспекторами при обычных проверках промышленных заведений и записанных ими в специальных книгах. Интересно, что замечания фабричных инспекторов в подавляющем большинстве случаев носили рекомендательный характер и редко сопровождалось составлением протокола. В действиях фабричных инспекторов четко просматривается стратегическая линия Министерства финансов, недвусмысленно выраженная в «Обращении» С.Ю. Витте, указывавшего путь «разумного проведения закона в жизнь, без нарушения справедливых интересов самой промышленности»⁶ и последовательно проведенная в «Наказе чинам фабричной инспекции», в частности, в ст. 32–34, предусматривавших наказания только в случаях злоупотреблений или повторного нарушения закона⁷.

¹ Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894–1897 гг. 2-я часть. Владимир, 1899. С. 156, 157, 160.

² Там же. С. 278–281.

³ Там же. С. 439.

⁴ Там же. С. 431–433.

⁵ Там же. С. 439, 441.

⁶ Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции. Вып. I–II. С. 28.

⁷ Устав о промышленности (фабричной, заводской и ремесленной и устав пробирный). СПб., 1899. С. 278.

По закону 14 марта 1894 г., значение фабричных инспекторов еще более возросло, а их функциональные обязанности в очередной раз усложнились. Фабричная инспекция осуществляла эффективную деятельность в губернии по проведению в жизнь рабочего законодательства и приобрела важную роль в регулировании трудовых отношений.

В связи с распространением и усилением фабричного надзора владимирский инспекторат, наполовину обновившийся и пополнившийся на три штатные единицы, в 1894 г. состоял из 1 старшего и 6 участковых фабричных инспекторов¹. Бывший окружной инспектор П.А. Песков и один из помощников инспектора И.В. Бартнев (оба по специальности врачи) были переведены соответственно в Тверскую и Тульскую губернии. К фабричным инспекторам В.Ф. Свирскому и А.А. Микулину присоединились пять новых сотрудников: инженер-технолог А.С. Астафьев, до этого работавший на Охтинском пороховом заводе начальником пироксилиновой мастерской по производству азотной кислоты², его сослуживец инженер-технолог Р.Р. Шпицберг³, инженер-технолог А.Н. Розанов, перемещенный с должности помощника фабричного инспектора из Волынской губернии⁴, инженер-технолог Н.Н. Юргенсон⁵ и единственный среди вновь прибывших врач И.И. Гончаров, выпускник медицинского факультета Московского университета, имевший продолжительную врачебную практику в Калужской губернии⁶. Делопроизводителем при старшем фабричном инспекторе⁷ был назначен канцелярский чиновник Сумского таможенного поста Кемского уезда Архангельской губернии коллежский регистратор А.К. Радер⁸.

С 1894 по 1897 гг. действие закона 1886 г. было распространено на все губернии европейской России, и штат увеличился до 171 человека⁹. С изданием закона 7 июня 1899 г., учредившего Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие и создавшего 6 фабричных округов во главе с окружными инспекторами, произошло последнее масштабное увеличение числа фабричных инспекторов — до 257 человек¹⁰. В рамках общего реформирования во второй половине 1890-х гг. количество участков и инспекторов во Владимирской губернии из года в год постоянно увеличи-

¹ Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир, 1895. С. 753.

² ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.

³ Там же. Д. 20. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 13. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 22. Л. 1.

⁶ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 2.

⁷ Должность делопроизводителя при старшем фабричном инспекторе по закону 14 марта 1894 г. вводилась в губерниях: С-Петербургской, Московской, Варшавской, Владимирской, Гродненской, Киевской, Костромской, Петроковской, Тверской и Ярославской.

⁸ ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.

⁹ ПСЗ-III. Т. XVII. № 14232.

¹⁰ ПСЗ-III. Т. XIX. № 17122.

валось, достигнув к началу века одиннадцати. Окончательно утвердившись в численном составе, сохранившемся до 1918 г., владимирский отряд фабричных инспекторов включал 1 старшего, 11 участковых фабричных инспекторов и 1 кандидата¹. После отъезда И.И. Гончарова в мае 1900 г. в Москву владимирский инспекторат комплектовался исключительно из инженеров.

Исполняющим обязанности старшего фабричного инспектора Владимирской губернии в 1894 г. был назначен Александр Сергеевич Астафьев, через год утвержденный в этой должности. Хорошо знавший теорию и практику промышленного производства, имевший опыт прямого общения с заводскими рабочими, перейдя на государственную службу в Министерство финансов, он не раз демонстрировал умелые действия по предотвращению крупных беспорядков на предприятиях Владимирской губернии. Летом 1895 г. он погасил конфликт между рабочими и администрацией ткацкой фабрики А. Каретниковой, вспыхнувший из-за временной остановки производства, за что был отмечен благодарностью С.Ю. Витте. Через год, когда возникла угроза серьезных волнений среди рабочих на заводах братьев Барсковых, а он сам находился в служебной командировке, он срочно вернулся во Владимир и помог предупредить нежелательные последствия этих событий². Летом 1896 г. он был привлечен министром финансов к участию в качестве эксперта по оценке конкурсных изделий из текстиля во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, в октябре 1897 г. назначен ревизором при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов³, в 1899 г. — окружным фабричным инспектором Московского округа.

Ушедшего на повышение А.С. Астафьева сменил В.Ф. Свирский, личность не менее примечательная. Виктор Францевич Свирский пришел в фабричную инспекцию из владимирского земства, прослужив там в должности земского техника без малого пять лет, с 1886 по 1891 год. За это время он осуществил два крупных научно-практических проекта: разработал долгосрочную на ближайшие 12 лет комплексную программу мероприятий по содержанию и эксплуатации шоссейных дорог Владимирской губернии, переданных земству Министерством путей сообщения в 1886 г., и составил подробное описание фабрик и заводов, положив начало местной фабрично-заводской статистике⁴. В сентябре 1891 г. он перешел на государственную службу в качестве помощника фабричного инспектора, а с 1894 г. — участкового фабричного инспектора Владимирской губернии. В.Ф. Свирский про-

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за [1901–1914 гг.]. СПб.–Пг., 1903–1915.

² ГАВО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 4. Л. 4, 6, 9, 15, 21–23, 29.

³ Там же. Л. 24, 34, 38.

⁴ Свирский В.Ф. Фабрики и заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. Владимир, 1890.

служил в Муроме около 6 лет. Зарекомендовал себя добросовестным и ответственным сотрудником, постоянно исполняя обязанности старшего фабричного инспектора во время частых отлучек А.С. Астафьева по служебным делам, он заслуженно сменил его на этом посту в 1897 г.¹

Владимирская фабричная инспекция была своеобразной кузницей кадров для других губерний. В 1894 г. в 10 губерниях (в том числе во Владимирской) при старших фабричных инспекторах вводились должности кандидатов. Прослужив некоторое время (обычно один год) и получив навык инспекторской работы, кандидаты переводились на должности фабричных инспекторов в менее развитые промышленные районы. Наиболее деятельные из участковых фабричных инспекторов Владимирской губернии нередко призывались возглавить инспекторат губернии или целого округа. Более того, весь состав владимирского отряда фабричных инспекторов первого (1882–1886 гг.) и второго (1894 г.) призывов был востребован полностью: П.А. Песков стал старшим инспектором Тверской губернии, Н.Н. Юргенсон — Саратовской, затем Лифляндской, И.В. Бартенев — Тульской, Р.Р. Шпицберг — Орловской, А.А. Микулин — окружным инспектором Киевского округа, А.С. Астафьев — Московского, И.И. Гончаров — помощником окружного инспектора².

Владимирский отряд фабричных инспекторов, штат и функциональные обязанности которого утвердились к началу 1900 г., являясь важным звеном общероссийского инспектората, по существу стал исполнительным органом по реализации фабричной реформы во Владимирской губернии. Профессиональные и личные качества фабричных инспекторов, отражавших в ходе своей деятельности интересы и рабочих и предпринимателей, были призваны обеспечить правовые условия для развития крупной промышленности в России и направлены на преодоление негативных последствий индустриализации путем урегулирования социальных конфликтов на фабриках и заводах. Преобразования в сфере трудовых отношений, явившиеся частью объективного процесса трансформации российского общества, осуществлялись в русле социальных реформ, охвативших в последние десятилетия XIX в. всю Европу.

¹ ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 38.

² Там же. Д. 35. Л. 65; Ф. 266. Оп. 2. Д. 4. Л. 38; Д. 12. Л. 60; Д. 13. Л. 39; Д. 20. Л. 20; Д. 22. Л. 37.